ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-О10-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 7 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 7 июня 2010 года кассационные жалобы осуждённого Апаршина А.А. и адвоката Кубасова М.И. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 15 марта 2010 г., которым

АПАРШИН А [redacted]

осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбытия наказания исчислен с 9 октября 2009 г.

Апаршин осуждён за покушение на получение через посредника взятки в крупном размере.

Преступление совершено им 9 октября 2009 г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

По данному делу осуждён также Беляев А.В., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н. , объяснения осуждённого Апаршина А.А., адвоката Шевцова Д.Г., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Погореловой В.Ю. об оставлении жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе осуждённый Апаршин просит приговор отменить либо изменить его и снизить назначенное ему наказание.

Считает, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, исключив квалифицирующий признак получения взятки за незаконные действия, осудил его за получение взятки за действия, входящие в его служебные полномочия. Обвинение в совершении этого не предъявлялось. Полагает, что в приговоре не дана надлежащая оценка действиям Беляева, который был инициатором преступления и длительное время вел переговоры со взяткодателем. Он же вводил Н[redacted] в заблуждение о дате прекращения уголовного дела, несмотря на то, что оно уже было прекращено, поскольку имел свои интересы, так как в результате рейдерского захвата был лишён недвижимого имущества и нуждался в деньгах. Не решён вопрос о допустимости вещественных доказательств – денежных средств, так как их наличие в машине Беляева не было зафиксировано, они не осмотрены, и он лишь догадывался, что могло быть в пакете, хотя преступление, за которое осуждён, совершается с прямым умыслом. Указывает на то, что его довод о добровольном отказе от преступления не опровергнут.

В обоснование изменения приговора Апаршин ссылается на то, что объём обвинения подлежит уменьшению. Он необоснованно осуждён за покушение на получение взятки на сумму, превышающую [redacted] руб. Вторую часть взятки ему могли лишь передать через неопределённый срок, после согласования вынесенного им постановления с руководством, о чём было известно Н[redacted]. Вывод суда о том, что разъяснение им Н[redacted] правовых последствий отмены постановления о прекращении уголовного дела в отношении последнего является элементом вымогательства взятки, необоснован и построен на предположениях. Осуждённый заключает, что вину признал, раскаялся в содеянном. Кроме того, он содействовал следствию в изобличении преступной деятельности других сотрудников милиции, активно способствовал раскрытию

преступления. Имеет положительные характеристики, на иждивении у него находятся малолетний ребенок и больная престарелая мать. За время службы он получил заболевание, в связи с чем ему была удалена почка, уволен из органов милиции. Преступление, совершённое им, не повлекло негативных последствий, и он опасности для общества не представляет. В связи с этим просит снизить назначенную ему меру наказания.

Адвокат Кубасов в своей кассационной жалобе указывает, что приговор является незаконным, необоснованным, поэтому просит отменить его и прекратить уголовное дело в отношении Апаршина в связи с его добровольным отказом от преступления. Считает, что виновность Апаршина в покушении на получение взятки не подтверждена доказательствами по делу и не соответствует действительности. Апаршин отказался получать деньги от Беляева, что подтверждено показаниями свидетелей К[redacted], [redacted], Б[redacted], осуждённого Беляева, зафиксировано специальной техникой. Этот отказ был обусловлен страхом перед угрозой уголовного наказания, а не тем, что он заподозрил контроль над его действиями. Сотрудники ОСБ указали на факт уничтожения аудиозаписи беседы Апаршина и Беляева при попытке передачи денежных средств. Суд в приговоре не оценил данные обстоятельства, сославшись лишь на то, что Апаршин заявил о своей честности и о том, что вынесенное им постановление о прекращении уголовного дела является законным. Именно аудиозапись подтверждает отказ Апаршина от получения денег, полный отказ, не обусловленный не возможностью доведения умысла до завершения. По мнению адвоката, довод суда о том, что добровольный отказ от преступления в действиях Апаршина отсутствовал, поскольку он заподозрил возможность контроля со стороны оперативных служб, не состоятелен. Апаршин испугался уголовной ответственности и отказался от совершения преступления, получения денег. Показания Апаршина о намерении получить у Беляева в последующем деньги, не подтверждено никакими доказательствами, поэтому не может быть положено в основу приговора. Далее адвокат заключает, что Апаршин добровольно отказался от преступления и не может быть привлечен к уголовной ответственности. Вывод суда, что преступление не было доведено до конца по независящим от Апаршина обстоятельствам, пресечено сотрудниками правоохранительных органов, не соответствует действительности и не подтвержден никакими доказательствами. Факт отсутствия аудиозаписи, которая зафиксировала отказ в получении денег Апаршиным от Беляева, повлиял на поведение осуждённого в судебном заседании. Без данного доказательства ему не оставалось ничего, кроме как в полном объеме отрицать свою причастность к преступлению. С учётом роли Апаршина изложенные обстоятельства, по мнению адвоката, свидетельствуют о несправедливости приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Апаршина в совершении покушения на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег в крупном размере за действия, входящие в служебные полномочия должностного лица, являются правильными и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые подробно изложены в приговоре.

Доводы жалоб осуждённого и его адвоката об отсутствии доказательств виновности Апаршина в покушении на получение взятки, о добровольном отказе Апаршина от преступления не основаны на материалах дела и опровергаются исследованными в суде доказательствами.

Так, осуждённый Апаршин в протоколе явки с повинной и на допросе в качестве подозреваемого от 11 октября 2009 г. подтвердил, что, будучи следователем по особо важным делам [redacted] при МВД [redacted], в июне 2009 г. принял к производству уголовное дело в отношении Н[redacted], возбуждённое по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 160 УК РФ. В июле 2009 г. он предъявил обвинение Н[redacted] по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Летом 2009 г. у него сложилось тяжёлое материальное положение. Во время расследования уголовного дела в отношении Н[redacted] он заметил, что Н[redacted] достаточно обеспеченный человек, поэтому решил заработать денег посредством прекращения уголовного дела в отношении его. С этой целью он решил переквалифицировать действия Н[redacted] на ст. 330 УК РФ и в связи с истечением срока давности прекратить уголовное дело в отношении него. При этом через Беляева он решил получить за прекращение дела в отношении Н[redacted] деньги в сумме [redacted] руб. С этим его предложением Беляев и Н[redacted] согласились. 9 октября 2009 г. он прекратил уголовное дело в отношении Н[redacted] и в тот же день вручил ему копию постановления. Примерно в 17 часов того же дня ему позвонил Беляев и сказал, чтобы он подъехал. Он понял, что Беляев получил деньги от Н[redacted] и хочет передать их ему. Он подъехал к Беляеву и сел в его машину. Беляев стал говорить ему, чтобы он забрал деньги. При этом вёл себя резко и нервно. Он заподозрил неладное, в том числе и то, что передача денег контролируется и **решил взять их попозже**, но, когда вышел из машины, был задержан.

Не отрицал причастности к получению взятки Апаршин в ходе допроса в качестве обвиняемого 19.10.2009 г., хотя от дачи показаний отказался.

На дополнительном допросе в качестве обвиняемого 22 октября 2009 г. Апаршин показал, что ранее данные показания подтверждает в полном объёме. Он желал получить от Н[redacted] за незаконное прекращение в отношении него уголовного дела через Беляева [redacted] руб., которые они хотели поделить пополам. 9 октября 2009 г. он вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Н[redacted] и в тот же день вручил копию последнему. Через некоторое время ему позвонил Беляев и сказал, что ему необходимо передать для него бумаги. Он понял, что Беляев получил часть денег в сумме [redacted] руб. у Н[redacted] и хочет ему передать. Когда подъехал к Беляеву и сел в его машину, он по его нервному поведению понял, что его задержали и все действия контролируются сотрудниками правоохранительных органов. В связи с этим на предложения Беляева забрать деньги он стал отвечать отказом, а потом вышел из машины и был задержан. Вину в покушении на получение взятки признает полностью. Хотел получить деньги, но не смог, поскольку его задержали.

Приведенные показания Апаршина об обстоятельствах договоренности с Беляевым на получение взятки у Н[redacted], причинах, в силу которых он не взял деньги у Беляева соответствуют показаниям Беляева, данным им на предварительном следствии и оглашенным в суде в связи с тем, что он в судебном заседании воспользовался ст. 51 Конституции РФ, из которых следует, что по просьбе Апаршина он встречался с Н[redacted] и сообщил последнему о возможности прекращения уголовного дела в отношении него Апаршиным за взятку в размере [redacted] руб. Н[redacted] согласился. Было принято решение о передаче денег частями по [redacted] руб. 9 октября 2009 г. ему позвонил Н[redacted] и сообщил, что получил постановление. После этого они встретились, и Н[redacted] передал ему деньги. При получении денег он был задержан работниками правоохранительных органов и согласился на сотрудничество с ними. Затем он позвонил Апаршину, и тот подъехал и сел в его машину. Он попытался передать деньги, но, так как сильно волновался, что Апаршин заметил это и выбежал из машины (т.1 л. д. 225, 230).

В протоколе явки с повинной Беляев подтвердил факт получения от Н[redacted] части взятки в размере [redacted] руб. для Апаршина за прекращение Апаршиным уголовного дела в отношении Н[redacted]

Во время очной ставки с Апаршиным Беляев подтвердил вышеприведенные показания.

Свидетель Н[redacted] показал, что они с Р[redacted] организовали ООО «[redacted]», основным видом деятельности которого была сдача недвижимости в аренду. В 2006 г. из-за конфликта Р[redacted] вышел из состава учредителей. Р[redacted] в связи с разделом недвижимого имущества обращался в арбитражный суд. С исполнением решения суда возникли определенные

сложности и 3 июня 2009г. в отношении него было возбуждено уголовное дело, которое находилось у следователя Апаршина. Последний предложил ему для разрешения конфликта обратиться к Беляеву. Он обратился к нему, и тот сказал ему, что за [redacted] руб. следователь Апаршин прекратит в отношении него уголовное дело. Он согласился, но в связи с противоправными их действиями обратился в органы ФСБ. Там была разработана операция и ему вручили меченные [redacted] руб. 9 октября 2009 г. Апаршин вручил ему копию постановления о прекращении уголовного дела. Вслед за тем он встретился с Беляевым и передал ему [redacted] руб. денег. После этого они были задержаны.

Свидетель Л[redacted] показал, что в начале августа 2009 г. в кафе «Лаунж» слышал разговор Беляева с Н[redacted], из которого понял, что Беляев предложил дать взятку следователю Апаршину [redacted] руб. за прекращение уголовного дела.

Из постановления от 3 июня 2009 г. видно, что в отношении Н[redacted] возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Согласно постановлению от 17 июня 2009 г. оно принято к производству следователем Апаршиным.

Из постановления от 9 октября 2009 г. видно, что уголовное дело в отношении Н[redacted] по ст. 159, 160 УК РФ следователем Апаршиным прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, а по ч. 1 ст. 330 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Как видно из акта от 9 октября 2009 г., Н[redacted] были вручены деньги в сумме [redacted] руб.

Из протокола осмотра места происшествия от 9 октября 2009 г. усматривается, что в салоне автомобиля [redacted] у Беляева изъяты [redacted] руб. При их изъятии он заявил, что деньги предназначались для следователя Апаршина за прекращение уголовного дела в отношении Н[redacted].

Согласно акту от 9 октября 2009 г. Беляеву были вручены деньги в сумме [redacted] руб.

Свидетель З[redacted] показал, что 9 октября 2009 г. в салоне автомобиля, принадлежащего Беляеву, были изъяты переданные Н[redacted] [redacted] руб. При задержании Беляев заявил, что деньги предназначены для

следователя Апаршина за прекращение уголовного дела в отношении Н[redacted]. После этого Беляев согласился на сотрудничество и ему были вручены [redacted] руб. для передачи Апаршину. Передача денег Апаршину не состоялась, т.к. он заподозрил наличие за ним контроля и попытался скрыться, но был задержан.

Эти доказательства обоснованно положены в основу приговора, поскольку согласуются между собой и соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что Апаршин до встречи с Беляевым выполнил в пользу Н[redacted] действия, входящие в его служебные полномочия: прекратил в отношении него уголовное дело, за что Н[redacted] должен был передать ему денежное вознаграждение, и далее, направляясь на встречу с Беляевым, Апаршин знал, что тот получил деньги от Н[redacted] и намерен передать их ему, а когда сел в машину и по поведению Беляева понял, что тот действует под контролем со стороны оперативных подразделений правоохранительных органов, Апаршин не стал брать деньги у Беляева, вышел из машины и был задержан.

Таким образом, отказ Апаршина от получения денег от Беляева не был продиктован его внутренним самостоятельным решением, связанным со страхом привлечения к уголовной ответственности, как об этом утверждается в жалобе, а был вызван внешними обстоятельствами, а именно, поведением Беляева, которое дало ему основание заподозрить возможность контроля за его действиями и действиями Беляева со стороны оперативных служб. Именно это обстоятельство и последовавшее за этим задержание Апаршина не позволили ему получить взятку.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отверг доводы стороны защиты о добровольном отказе Апаршина от совершения преступления и признал его виновным в покушении на получение через посредника взятки в крупном размере за действия, входящие в его служебные полномочия и правильно квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290 УПК РФ.

Вопреки утверждениям в жалобе осуждённого в приговоре дана надлежащая оценка действиям Беляева, который, как видно из показаний самого Апаршина, инициатором преступления не являлся. Сам Апаршин показал, что летом у него сложилось тяжёлое материальное положение, и он решил заработать на прекращении уголовного дела в отношении Н[redacted]. Для осуществления своего намерения он привлёк Беляева, который провёл переговоры с Н[redacted] и получил от него деньги для передачи Апаршину, т. е. оказал ему пособничество в получении взятки в

крупном размере. Материальный интерес Беляева в данном конкретном случае значения для квалификации его действий не имеет.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Дело расследовано и рассмотрено в соответствии с требованиями УПК РФ, в приговоре надлежащим образом оценены все рассмотренные в судебном заседании доказательства, в основу приговора судом положены только допустимые доказательства.

Ссылка в жалобе осуждённого на недопустимость вещественного доказательства – денежных средств - несостоятельна, поскольку денежные средства зафиксированы и осмотрены были в рамках проведенного с соблюдением закона оперативного мероприятия.

Довод жалобы осуждённого о том, что суд исключив квалифицирующий признак получения взятки за незаконные действия и осудив его за получение взятки за действия, входящие в его служебные полномочия, в чем ему не предъявлялось обвинение, вышел тем самым за пределы предъявленного обвинения, нельзя признать обоснованным. Квалифицирующий признак получения взятки за действия, входящие в служебные полномочия, предусмотрен ч. 1 ст. 290 УК РФ, предусматривающей менее строгое наказание, а получение взятки за незаконные действия предусмотрен ч. 2 ст. 290 УК РФ, предусматривающей более строгое наказание, поэтому суд, расценив действия Апаршина как получение взятки за действия, входящие в его служебные полномочия, не ухудшил положение Апаршина, и не вышел за пределы предъявленного обвинения.

Не подлежит удовлетворению и довод жалобы осуждённого об уменьшении объёма обвинения до [redacted] руб., поскольку вышеприведёнными доказательствами установлено, что Апаршин имел намерение получить взятку в размере [redacted] руб.

Апаршин не признан виновным в вымогательстве взятки, и в приговоре никаких указаний на это не имеется, поэтому довод жалобы осуждённого о таком выводе суда не соответствует действительности.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст. 6 и ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности осуждённого и других обстоятельств, влияющих на его вид и размер. Суд принял во внимание, что Апаршин характеризуется положительно. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд признал состояние его здоровья, заболевание почки, наличие у него

малолетнего ребенка, явку с повинной. В связи с изложенным суд назначил ему наказание с применением ст. 62, 66 УК РФ.

Совокупность указанных смягчающих обстоятельств не позволяет признать их исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенного Апаршиным преступления.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым вследствие его излишней суровости и для смягчения ему наказания с применением правил ст. 64, ст. 73 УК РФ.

По изложенным мотивам оснований для отмены или изменения приговора по доводам жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 15 марта 2010 г. в отношении Апаршина А[redacted] А[redacted]а оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного, адвоката Кубасова М.И. - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)
Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ [redacted] Г.Н. Истомина